

Иордан Федор Иванович

**Записки ректора и профессора
Академи художествъ Федора
Ивановича орданъ**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф33

Ф33 **Федор Иванович И.**
Записки ректора и профессора Академии художеств Федора Ивановича Иорданъ / Иордан
Федор Иванович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 436 с.

ISBN 978-5-519-87267-6

ISBN 978-5-519-87267-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

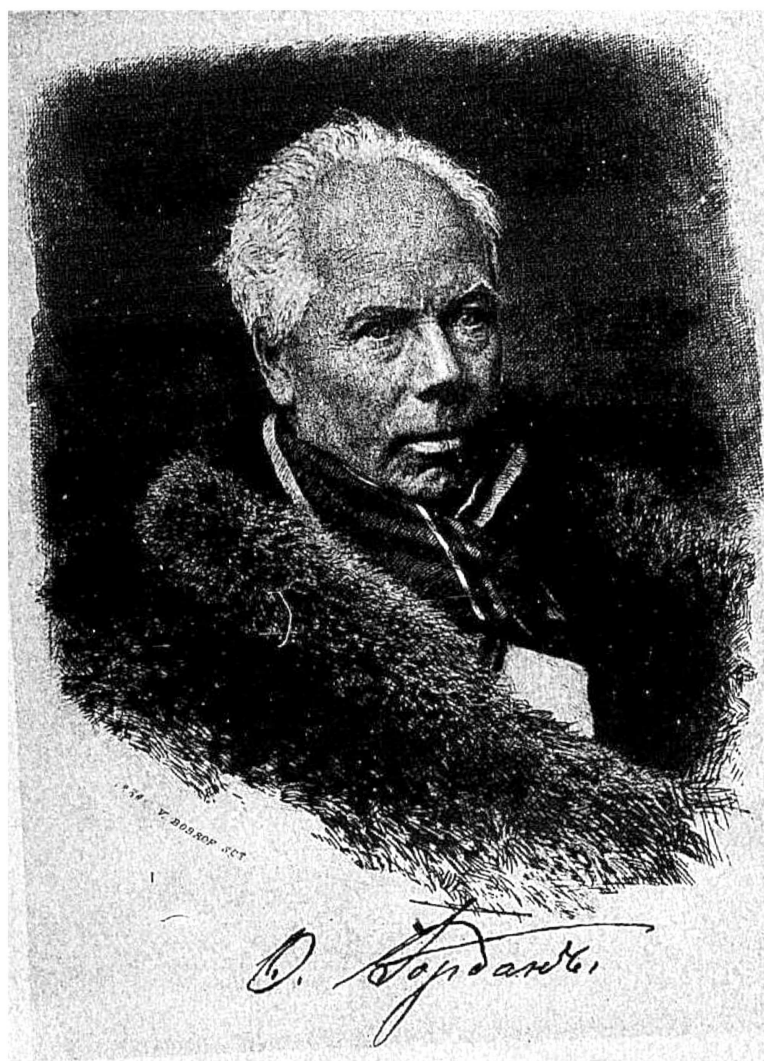
Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Отъ издателей.

Къ запискамъ Ѳ. И. Гюрдана мы нашли нелишнимъ присоединить каталогъ его произведеній, составленный покойнымъ С. П. Виноградовымъ (сконч. 3/16 ноября 1918 г.) и значительно исправляющій и дополняющій каталогъ Ровинскаго, напечатанный въ 6-й книгѣ журнала „Вѣстникъ изящныхъ искусствъ“ 1884 г., кромѣ того помещаемъ перечень портретовъ Ѳ. И. Гюрдана, составленный также С. П. Виноградовымъ, и девять таблицъ снимковъ съ гравюръ Гюрдана исполненныхъ фототипіею.

Записки и письма представляют цезамѣнный материалъ для характеристики того времени и среды, которыхъ касаются ихъ авторы. Такія записки особенно цѣнны, когда онѣ не имѣютъ претензій на литературныя достоинства и написаны правдиво и искренно. Такимъ, именно, простымъ до наивности, живымъ и безпристрастнымъ свидѣтелемъ проплаго является въ своихъ запискахъ извѣстный художникъ, граверъ на мѣди Федоръ Ивановичъ Юрданъ. Въ предисловіи къ своимъ запискамъ онъ объясняетъ, что писалъ ихъ по просьбѣ нѣжно любимой имъ жены, не для публики, а для семьи своей. Последнее служитъ достаточнымъ ручательствомъ правдивости его воспоминаній и ихъ искренности. Писалъ онъ на склонѣ лѣтъ долгой своей жизни, болшею частью основываясь не на документахъ и современныхъ записяхъ, а на воспоминаніяхъ, а потому иногда впадаютъ въ невольныя неточности и ошибки, но эти ошибки касаются только самыхъ незначительныхъ фактовъ и не отнимаютъ отъ его воспоминаній значенія достовѣрности. Записки Ф. И. Юрдана были напечатаны въ журналѣ «Русская Старина» за 1891 годъ (мартъ—октябрь), но отдѣльно изданы не были. Журналы старыхъ годовъ становятся библиографическою рѣдкостью и разыскать помѣщенныя въ нихъ, иногда очень интересныя, статьи дѣлается затруднительно, а между тѣмъ, иногда эти статьи представляютъ крайне важныя, а часто и единственный, матеріалъ біографическій. Автобіографическихъ записокъ художниковъ въ русской литературѣ немного, а потому особенно желательно сдѣлать доступнымъ изъ напечатаннаго въ прежнихъ журналахъ то немногое, что въ нихъ было помѣщено по этому отдѣлу. Изъ автобіографій русскихъ художниковъ особенно интересны и со-

держательны записки граверовъ на мѣди И. П. Пожалостина и на деревѣ Л. А. Сѣрякова, скульптора гр. О. П. Толстого и его дочери, художницы Е. О. Юнге, археолога О. Г. Солицева и нѣкоторыя другія, но въ отдѣльномъ изданіи появились до сихъ поръ только записки Е. О. Юнге. Хотя о граверѣ О. И. Іорданѣ было не мало замѣтокъ въ печати, но почти всѣ эти замѣтки очень кратки, касаются отдѣльных его произведеній, главнымъ образомъ гравюры его съ картины Рафаэля «Пресображеніе», и лишь Н. П. Собко составилъ очень обстоятельный, на основаніи архивныхъ матеріаловъ, очеркъ жизни и дѣятельности О. И. Іордана, но и этотъ трудъ напечатанъ въ журналѣ «Вѣстникъ изящныхъ искусствъ» за 1884 годъ, а отдѣльно изданъ въ количествѣ лишь ста экземпляровъ, давно ненаходимыхъ въ продажѣ. Между тѣмъ личность О. И. Іордана такъ симпатична, сообщаемыя имъ картины изъ жизни дореформенной академіи художествъ настолько оригинальны, что, конечно, чтеніе его записокъ представить интересъ не только для специалистовъ художниковъ, но и для всякаго читателя, интересующагося нашимъ прошлымъ.

Въ запискахъ О. И. Іордана его личность выступаетъ въ самыхъ привлекательныхъ чертахъ. Нѣмецъ по національности, онъ настолько привязанъ къ своей родинѣ—Россіи, что совершенно обрусѣлъ и такъ полюбилъ все русское, что въ концѣ своей жизни принялъ русское подданство и перешелъ въ православіе. Сдѣлавъ онъ это отнюдь не изъ корыстныхъ, или личныхъ видовъ, что можно заключить изъ того, что онъ рѣшился на столь важныя перемѣны уже въ тотъ періодъ своей жизни, когда онъ достигъ и матеріальнаго обезпеченія и виднаго служебнаго положенія. Главнымъ образомъ его побудило къ этому желаніе тѣсно слить свои интересы съ интересами нѣжно любимой имъ жены своей Варвары Александровны Пуципой, чисто русской женщины. Такимъ образомъ, даже эти, по первому впечатлѣнію, сомнительные поступки объясняются въ его пользу и доказываютъ необыкновенную привязанность его къ своей семьѣ и сердечную его нѣжность. Простота въ обращеніи, доброжелательность, готовность каждому услужить

и помочь чѣмъ можно, добродушіе и мягкость нрава, вотъ черты его характера, ярко выступающія какъ изъ его собственныхъ записокъ, такъ изъ воспоминаній и отзывовъ о немъ его современниковъ. Любовь и уваженіе пріобрѣталъ онъ отъ всѣхъ близко знавшихъ его: знаменитый писатель Н. В. Гоголь изъ дружбы къ нему пишетъ статью по поводу его гравюры съ «Преображенія» и тѣмъ сразу создаетъ успѣхъ этому замѣчательному произведенію Іордана; авторъ картины «Явленіе Христа народу» А. А. Ивановъ въ теченіе долгихъ лѣтъ совместной жизни въ Римѣ сохраняетъ съ нимъ самыя дружескія отношенія; академикъ П. А. Плетневъ принимаетъ его въ свою семью какъ родного. Такія чувства со стороны высоко-нравственныхъ и строгихъ людей могла вызывать къ себѣ только личность также безупречно нравственная и чистая. Главными чертами характера Іордана, были наиболѣе симпатичныя особенности, отличающія нѣмецкую національность, къ которой принадлежали его родители; эти особенности были—чрезвычайное трудолюбіе, терпѣніе и выдержка въ работѣ и безупречная добросовѣстность въ исполненіи принятыхъ на себя обязанностей. Этими качествами объясняются многочисленность и разнообразіе его произведеній, доведеніе до успѣшнаго окончанія такой громадной по размѣру и сложной по содержанію гравюры какъ «Преображеніе» и совершенство техники всѣхъ его гравюръ. Проведя всю жизнь за трудомъ, никогда не увлекавшійся излишествами и кутежами, отъ которыхъ погибло такъ много русскихъ талантовъ, умѣренный и уравновѣшенный, Ѳ. И. Іорданъ до конца своей долгой жизни сохранилъ и свѣжесть чувствъ и крѣпость силъ. Самая наружность его доказываетъ здоровое и правильное теченіе его жизни. Извѣстный бібліофилъ и собиратель Я. Ѳ. Березинъ-Ширяевъ въ своихъ воспоминаніяхъ, помѣщенныхъ въ «Русскомъ бібліофилѣ» 1912 г. кн. V-я, такъ описываетъ наружность Іордана въ 1871 году: «Ѳедоръ Ивановичъ Іорданъ еще довольно молодой мужчина, хотя имѣетъ отъ роду около 70 лѣтъ; онъ довольно высокаго роста, и держитъ себя прямо. Круглое его лицо выражаетъ добродушіе, а свѣжій красноватый цвѣтъ доказываетъ здоровье. Голова его покрыта бѣлыми какъ свѣтъ

волосами, довольно густыми, но они не придаютъ нисколько старости его лицу, сохранившему еще свѣжестъ и пріятность». Настоящее описаніе вполне подтверждается прекрасными его портретами, исполненными: въ 1871 году самимъ Іорданомъ и въ 1880 году В. А. Бобровымъ.

Приведемъ вкратцѣ біографическія свѣдѣнія объ Іорданѣ, заимствованныя изъ сжатаго, но обстоятельнаго, очерка, составленнаго Н. П. Собко и помѣщеннаго въ его изданіи «Словарь русскихъ художниковъ» т. II, вып. 1. Спб. 1895, стр. 520—26: Граверъ на мѣди рѣзцомъ Θεодоръ Ивановичъ Іорданъ родился 13 августа 1800 г. въ Павловскѣ, умеръ 19 сентября 1883 г. въ С.-Петербургѣ. Сынъ лютеранскихъ родителей: придворнаго обойнаго мастера Іогана Фридриха Іордана и жены его Катерины Регины, рожденной Мартенсъ, онъ былъ крестникомъ наслѣднаго принца Мекленбургъ-Шверинскаго Фридриха Людвига, въ честь котораго былъ названъ при крещеніи тѣмъ-же именемъ, и Императрицы Маріи Θεодоровны, по желанію коей опредѣленъ въ 1809 г. въ академію художествъ, гдѣ въ мартѣ 1819 г. назначенъ былъ въ гравировальный классъ къ академику Н. И. Уткину. Въ 1824 г. онъ исполнилъ программу на 2-ю золотую медаль - гравюру съ картины Соколова «Меркурій усыпляющій Аргуса». Въ 1829 г. Іорданъ отправился, въ качествѣ пенсіонера, въ Парижъ къ извѣстному граверу Тардье. Но пріѣхавъ въ Парижъ онъ, вмѣсто послѣдняго, въ то время уже старика, поступилъ въ стелье Ришона, а въ сентябрѣ 1830 года, послѣ іюльскихъ событій, переѣхалъ въ Лондонъ, гдѣ вступилъ въ мастерскую гравера Раймбаха, подъ руководствомъ котораго награвировалъ «Лореттскую Мадонну»; по переѣздѣ же Раймбаха въ Гриничъ на покой, онъ опредѣлился къ неменѣе извѣстному граверу на стали Дж. Г. Робинсону. Получивъ въ началѣ 1834 г. разрѣшеніе отправиться на остальное время своего заграничнаго пенсіонерства въ Италію, онъ поселился весной 1835 г. въ Римѣ, и принялся, по совѣту К. П. Брюллова, за рисунокъ съ картины Рафаэля «Преображеніе». (Рисунокъ этотъ находится въ Московскомъ училищѣ живописи, ваянія и зодчества, куда подаренъ въ 1851 г. Г. В. Лихачевымъ вмѣстѣ съ ри-

рисунками Йордана для его гравюръ «Меркурій и Аргусъ» и «Лореттская Мадонна»). Въ 1844 г. онъ былъ признанъ академикомъ безъ задачи программы. По возвращеніи въ Петербургъ въ 1850 г. назначенъ профессоромъ, а въ 1851 году получилъ дипломъ на званіе академика и почетнаго члена общника. Поселившись послѣ того въ 1853 г. въ Флоренцію для исполненія гравюры съ картины Егорова «Истязаніе Спасителя» по заказу академіи (окончѣнной лишь въ 1867 г.), онъ былъ вскорѣ вызванъ для занятія должности профессора гравированія въ академіи по смерти Галактионова въ 1855 году, а вслѣдъ за этимъ сдѣланъ хранителемъ эстамповъ въ Эрмитажѣ, до выходѣ въ отставку въ 1860 г. Уткина, у котораго былъ ранѣе помощникомъ. Последнее время своей жизни Йорданъ, кромѣ ректорства въ академіи, председательствовалъ въ комиссіи для составленія новаго устава для нея (1872 г.) и завѣдывалъ съ 1876 года еще музеемъ отдѣленіемъ послѣ Ф. А. Бруни. Въ граверномъ классѣ его рѣдко бывало болѣе одного ученика. Наибольшую извѣстность изъ его учениковъ приобрѣлъ Иванъ Петровичъ Пожалоустиновъ (род. 1837 г. ум. 1909 г.)

При многихъ недостаткахъ образованія въ старой академіи художествъ учившіеся въ ней приобретали большое, едва ли не главное, знаніе—серьезное умѣнье рисовать. Для художника вообще, а для гравера особенно, знаніе рисунка и твердость руки также необходимы, какъ для писателя знаніе правилъ грамматики, изученіе свойствъ и особенностей языка. Можно привести примѣры, когда граверъ, владѣвшій въ совершенствѣ рисункомъ, исправлялъ недостатки въ рисункѣ оригинала, съ котораго гравировалъ, давалъ оригиналу недостававшую ему гармонію общаго впечатлѣнія, какъ напр., исправлялъ картины Лебреня изъ исторіи Александра Великаго, гравировавшій съ нихъ знаменитый граверъ Жераръ Одранъ. Такого именно совершенства въ рисункѣ достигали въ нашей старой академіи ея воспитанники, учившіеся подъ руководствомъ такихъ виртуозовъ рисунка, какими были Лосенко, Егоровъ, К. Брюлловъ и многіе другіе преподаватели академіи. Ф. И. Йорданъ былъ ученикомъ лучшаго русскаго гравера XIX вѣка Н. И. Уткина, владѣв-

шаго въ совершенствѣ не только техникою гравированія рѣзцомъ, но и рѣдкимъ, даже для своего времени, знаніемъ рисунка. Уткинъ, какъ учитель, всегда стремился передать своимъ ученикамъ все, что знаетъ самъ, не скрывалъ отъ нихъ достигнутыхъ имъ самимъ усовершенствованныхъ приѣмовъ и всѣчески содѣйствовалъ успѣхамъ своихъ учениковъ. Изъ послѣднихъ наиболѣе добросовѣстнымъ и трудолюбивымъ оказался Ѳ. И. Іорданъ, который особенно усердно и внимательно слѣдовалъ указаніямъ своего талантливаго профессора и вполне усвоилъ отъ него и безупречный рисунокъ и всѣ тонкости владѣнія рѣзцомъ. Уже въ первыхъ своихъ работахъ Іорданъ проявилъ лучшія качества рѣзцовой гравюры: чистоту и плавность линій, свободу и твердость штриха и правильный рисунокъ. Но по личнымъ свойствамъ характера Іорданъ не могъ усвоить мягкости и изящества, какими отличаются гравюры его учителя Уткина. При всѣхъ техническихъ совершенствахъ гравюры Іордана страдаютъ излишнею сухостью и металличностью; съ другой стороны техника его работъ не такъ разнообразна, какъ техника Уткина, подражавшаго такимъ разнообразнымъ мастерамъ гравюры, какъ Радигъ, Клауберъ, Бервикъ и Вилле. Въ приѣмахъ техники Іордана больше однообразія, больше самостоятельности, но зато меньше изящества, меньше вкуса. Однако, указанныя слабыя стороны техники не лишаютъ работъ Іордана большаго значенія въ отношеніи умѣнья чрезвычайно близко передавать особенности воспроизводимыхъ оригиналовъ и во всякомъ случаѣ представляютъ выдающіяся произведенія среди русскихъ гравюръ нашего времени.

Обращаясь къ содержанію исполненныхъ Іорданомъ листовъ слѣдуетъ отмѣтить ихъ выдающійся интересъ со стороны художественной. Онъ оставилъ четыре капитальныя работы съ лучшихъ произведеній итальянской школы живописи: три съ Рафаэля—«Перуджино и Рафаэль», «Лореттскую Мадонну», «Преображеніе», одну съ Чиголи «Скорбящая Богоматерь» и три съ картинъ русскихъ художниковъ: «Авель» съ Лосенко, «Меркурій и Аргусъ» съ Соколова и «Истязаніе Спасителя» съ Егорова; кромѣ того, онъ исполнилъ цѣлый рядъ портретовъ выдающихся русскихъ дѣятелей: гравера